

УДК 821.584.6

ББК 83.3(0)9(5Мон)+83.3(0)6+86.35

**ИЗУЧЕНИЕ РАННИХ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ
БУДДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ У ОЙРАТОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ МОНГОЛОВЕДЕНИИ**

Д. Н. Музраева

Памятники письменной культуры ойратов и калмыков и сегодня вызывают интерес со стороны ученых-исследователей, всех тех, кто занимается проблемами буддологии, тибетологии, монголистики, этнографии, истории, культуры монголоязычных народов и других народов, исповедующих буддизм или испытавших влияние буддийской культуры. В данной статье на основе сведений, почерпнутых из отечественных и зарубежных востоковедческих изданий и сборников статей, мы даем обзор исследований творческого наследия выдающегося ойратского просветителя, ученого, политического деятеля Зая-пандиты Намкай Дзамцо (тиб. *Za-ya pandita nam-mkha' rgya-mtsho*, ойр. *oqtoryuyin dalai*), которое продолжает оставаться важным звеном многовековой религиозно-философской и литературно-книжной традиции калмыков.

Одним из важных объектов исследования жизненного и творческого пути Зая-пандиты является его биография, составленная в конце XVII – начале XVIII в. одним из ближайших учеников Раднабхадрой, сохранившаяся как рукописный памятник. Факсимиле и транскрипция рукописи биографии были подготовлены и изданы Ж. Цолоо в Улан-Баторе в 1967 г. [Biography 1967]. В предисловии к этому изданию Ж. Цолоо писал, что рукопись на «ясном письме» долгое время хранилась у Ж. Ванчига и Д. Тувдэна в сомоне Манхан Кобдоского аймака (Западная Монголия), а в 1963 г. была передана в ойратский фонд Института языка и литературы Академии наук Монголии [Biography 1967: 1]. Здесь же он отмечал, что отдельные фрагменты из биографии Зая-пандиты были переведены и опубликованы К. Ф. Голстунским

[Монголо-ойратские законы 1880]. До публикации данного ойратского списка в распоряжении монгольских ученых был лишь один список на старописьменном монгольском языке из библиотеки халхаского Зая-пандиты Лувсанпринлея, изданный Б. Ринченом в 1959 г. [Radnabhadra 1959].

Списки биографии Зая-пандиты имеются в разных мировых собраниях [Бадмаев 1968]. Один из них, включающий наиболее полную редакцию памятника, который хранится в фондах Института восточных рукописей РАН, был исследован и переведен Г. Н. Румянцевым (1938), но так и не был издан. Спустя более полувека этот перевод был доработан, дополнен комментарием, указателями и издан под редакцией А. Г. Сазыкина [Раднабхадра 1999].

Интересное исследование биографии Зая-пандиты предпринял китайский ученый Ш. Норбо — ойрат по происхождению [Саа бандита 1990]. Автор провел скрупулезное исследование всех этапов жизни и деятельности ойратского просветителя и на основе ряда списков издал сводный текст биографии с обширным комментарием. Эта работа, написанная на монгольском языке, стала доступна широкому кругу читателей и получила определенный резонанс в научной среде благодаря переводу на русский язык, выполненному калмыцкими учеными [Норбо 1999]. Выход этой книги, сведения, приводимые в комментариях автора и научного редактора, дали толчок для дискуссии, в которой свое мнение высказали ученые Казахстана [Артыкбаев 2002].

Для нас особую значимость имеет текст биографии в той части, в которой биограф приводит перечень сочинений, переведенных Зая-пандитой и его учениками

[Biography 1967: 8–9]. Этот список, несмотря на свою предельную лаконичность, привлек внимание исследователей творческого наследия просветителя. Согласно биографу, начиная «с года барса (1638) до года барса (1650) для всех дурбэн-ойратов: хошутов, торгутов, дэрбэтов, джунгаров, хойтов и других» (т. е. за 10 лет до создания «ясного письма») Зая-пандита перевел на ойратский язык большое количество тибетских сочинений как из собрания канонических сводов Ганджур и Данджур, так и из разряда неканонических произведений [Biography 1967: 8, 43, л. 9а]. Таких сочинений насчитывается порядка 178 [Biography 1967: 8–9, л. 9а–116]. В их число входят сутры, сочинения из разряда литературы по Праздникам парамите, философские трактаты, сочинения из раздела тантр, комментарии на известные буддийские сочинения, медицинские и астрологические трактаты, лексикографические труды, повествовательная и агиографическая литература, дидактические и биографические сочинения, руководства и описания различных буддийских обрядов и другие тексты [Biography 1967: 52; Лувсанбалдан 1975: 126; Damdinsürüng 1959: 320–334]. Ученики Зая-пандиты, продолжая его дело, перевели еще 37 сочинений [Biography 1967: 9, л. 11а–116]. Эти сочинения позволяют современным и будущим исследователям судить о глубине средневековой философской мысли, системе ценностей тибетской культуры, которую принял Зая-пандита, вобрал в себя и стал проповедовать среди монголов, ойратов и калмыков. Как хорошо известно, деятельность ойратского просветителя на этом поприще распространялась в географическом пространстве от Восточной Монголии до берегов Волги.

Авторами перечисленных выше произведений являются знаменитые индийские и тибетские буддийские мыслители (Атиша (982–1054), Бромтонпа (1008–1064), Нагарджуна (II в. н. э.), Наропа (956–1040), Миларайпа (Миларэпа) (1040–1123), Шантидева (к. VII – нач. VIII в.), Цзонхава (1357–1419), Далай-ламы, Панчен-ламы и др.), сыгравшие заметную роль в развитии тибетской культуры, которое осуществлялось под значительным влиянием буддизма как религии и как философской системы.

Многие ученые России и зарубежных стран на протяжении более чем двух столетий — столько, сколько насчитывает

история научного монголоведения — занимались анализом состава и содержания этих переводов, идентификацией тех или иных переводов с известными каноническими и неканоническими сочинениями. Состав и содержание переводов Зая-пандиты, их жанровая принадлежность, ряд других вопросов получили освещение в трудах классиков отечественного монголоведения (К. Ф. Голстунский, А. М. Позднеев, А. В. Попов и др.), продолжают вызывать интерес более поздних авторов (Х. Лувсанбалдан, Ц. Дамдинсүрэн, Г. И. Михайлов, В. Хайссиг, Л. Хүрэлбаатар, С. Халковик (Халькович) и др.). Эта работа сопряжена со многими трудностями, одна из которых состоит в том, что представленный Раднабхадрой перечень трудов, которыми занимался Зая-пандита, отличается предельной лаконичностью, и это осложняет установление точного заглавия того или иного сочинения, под которым оно известно в наши дни [Музраева 1999].

Академик Ц. Дамдинсүрэн привел названия произведений из упомянутого перечня, параллельно указывая их тибетские титулы, что следует расценивать как существенное дополнение в вопросе установления оригиналов переводных сочинений Зая-пандиты [Damdinsürüng 1959].

Вопрос идентификации текстов из перечня переводов Зая-пандиты с известными нам ныне произведениями буддийской литературы стал объектом исследования американского ученого С. Халковика (Хальковича), который в своей диссертации дает характеристику каждому сочинению из перечня Раднабхадры [Halcovic 1972]. Правда, некоторые из текстов ему так и не удалось идентифицировать.

Творческое наследие Зая-пандиты вызывало и продолжает вызывать большой интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Особо следует сказать о вкладе в ойратоведение монгольского ученого Х. Лувсанбалдана, чья работа «Ясное письмо и его памятники» до сих пор продолжает оставаться классическим источниковедческим трудом, представившим во всей полноте наследие ойратского просветителя [Лувсанбалдан 1975]. Эта работа оказалась своего рода водоразделом в ойратоведческих исследованиях, поскольку все последующие работы, посвященные письменному наследию Зая-пандиты, лишь дополняют и уточняют перечень сочинений,

приведенный Х. Лувсанбалданом. Работа монгольского ойратоведа позволила существенно дополнить список, составленный биографом Зая-пандиты. Он приводит данные целого ряда сочинений разных жанров, в колофоне которых указывается авторство ойратского просветителя и переводчика. Это, к примеру, такие сочинения, как «Святые дхарани, успокаивающие все болезни лошадей» (ойр. *Xutuqtu mörini xamuq ebeči maši amurluulun üiledküyin toqtöl*), «Дхарани под названием “Разрушающая ваджра”» (ойр. *Teyin ebdegči oġir kemġkü toqtöl*) и некоторые другие [Лувсанбалдан 1975: 240].

Следует отметить, что, к нашему большому сожалению, многие из переводов Зая-пандиты оказались с течением времени утрачены, а дошедшие до наших дней оказались рассеянными по различным хранилищам старописьменных памятников. Сочинения на «ясном письме» («тодо бичиг», от ойр. *todo biġiq*) составляют ныне золотой фонд мировых собраний старых монгольских книг. О том, что хранится в фондах библиотек, архивов, академических институтов и университетов, писали и пишут многие монголоеды и тибетологи. Сведения об отдельных сочинениях мы можем почерпнуть из целого ряда описаний, обзоров, каталогов письменных источников, хранящихся в различных коллекциях восточных книг России, Монголии, КНР, Германии, Дании, Франции, США, Японии и т. д.

Ценные сведения о монгольских литературных памятниках приводятся в составленном Дж. Крюгером описании коллекции Б. Лауфера, хранящейся в Университете Чикаго и Музее естествознания в Чикаго (США) [Krueger 1966]. Особо хотелось бы указать на материалы, имеющие отношение к истории, литературе, языку ойратов и калмыков [Krueger 1966: 177–178].

Среди упомянутых ранее собраний и изданий каталогов монгольских рукописных книг и ксилографов следует указать описания двух крупнейших российских собраний монгольских книг — коллекции Института восточных рукописей РАН и коллекции библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Автором первого является А. Г. Сазыкин [Сазыкин I 1988в; II 2001; III 2003а], второе выполнено В. Л. Успенским [Uspensky 1994; 2001].

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН также располагает коллекцией старописьменных источников на монгольском и ойратском языках. Ее описание выполнено К. В. Орловой [Орлова, 2002]. Помимо этой работы, представляют интерес сведения, приводимые в обзорной статье В. О. Чуматова [Чуматов 1983].

Большая работа по каталогизации письменных источников на «тодо бичиг» ведется ойратоведами Монголии. В настоящее время эти тексты хранятся в фондах Национальной библиотеки, Института языка и литературы АН Монголии, в библиотеке храма Гандантегчинлин в Улан-Баторе, в фондах краеведческих музеев Кобдоского, Убсунурского аймаков, а также в частных коллекциях. У истоков описания, систематизации, каталогизации коллекции ойратских рукописей и ксилографов Института языка и литературы стоял Х. Лувсанбалдан. Монгольский ойратовед в свое время выделил 15 разрядов (групп) текстов, согласно которым и была осуществлена каталогизация фонда [Gerelmaa 2005: 7]. Помимо указанных выше его работ, им составлены описания письменных источников, получивших освещение в докладе об ойратских ксилографах [Лувсанбалдан 1968б] и ряде других статей [Лувсанбалдан 1968а; Лувсанбалдан 1968б]. Сотрудниками Института языка и литературы АН Монголии подготовлен ряд описаний коллекции института [Самбуудорж 1997; Gerelmaa 2005].

Следует особо отметить, что именно от времени создания Зая-пандитой «ясного письма» (1648) ведут отсчет своей истории ойратская и калмыцкая литературы. Данные по ним можно почерпнуть в трудах по истории монгольской литературы, в которых ойратская литература выступает ее неразрывной составной частью.

В отечественной монголистике одними из первых опубликованных работ являются «Лекции по истории монгольской литературы» А. М. Позднеева [Лекции 1908]. Далее этот вопрос освещался в работе Б. Я. Владимирцова «Монгольская литература» [Владимирцов 2003].

Непреходящее значение имеет для изучения ойратской литературы «Очерк монгольской литературы» Б. Лауфера [Лауфер 1927]. Данная публикация ценна не только сведениями самого Б. Лауфера относительно калмыцкого фольклора и письменных памятников, но и данными, которые

приводит в предисловии к этому изданию Б. Я. Владимирцов [Владимирцов 1927]: издание на русском языке и первую публикацию книги Лауфера отделяли два десятилетия, за которые в свет вышло достаточно много изданий по монголистике, в том числе и по ойратоведению [Владимирцов 1927].

Г. И. Михайлов в своем монографическом исследовании «Литературное наследство монголов» упоминает ряд письменных источников из числа переведенных Зая-пандитой [Михайлов 1969: 92–93]. В этой работе мы находим интересную оценку творческой манеры Раднабхадры — автора намтара Зая-пандиты [Михайлов 1969: 130].

Труд под названием «Обзор монгольской литературы», составленный монгольскими литературоведами в 1950–70-е гг., продолжает оставаться востребованным исследованием, основанным на ценных источниках [Монголын уран зохиолын тойм II 1976]. Хотелось бы особо остановиться на 2-м томе (XVII–XVIII вв.), в котором ойратской литературе посвящен специальный раздел. В него вошли труды российского монголоведа Г. И. Михайлова и монгольских ученых Д. Цэрэнсоднома и У. Загдсүрэна. Г. И. Михайлов, в частности, отмечал, что «ойратская литература представляет собой значимое явление в истории монгольской литературы» [Монголын уран зохиолын тойм II 1976: 180]. Здесь же автор дал оценку исторической роли религиозного и политического деятеля Зая-пандиты Намкай Джамцо, с именем которого связано создание новой письменности («тод бичиг» или «тодорхой бичиг»), утверждение основ национального языка и зарождение ойратской литературы. Опираясь на сведения из биографии просветителя, автор отметил, что сочинение, созданное Раднабхадрой, можно с полной уверенностью расценивать как один из первых образцов ойратской литературы [Монголын уран зохиолын тойм II 1976: 182]. Помимо этого памятника, Г. И. Михайлов привел данные о целом ряде сочинений на «ясной письменности», таких как «История дербен-ойратов», «Биография Огооч Чансана», затронул вопросы истории происхождения легенд об Амурсанае. Он также писал о таких широко известных буддийских сочинениях, переведенных Зая-пандитой, как «Улгэрийн далай» («Море притч»), «История

Бигармиджид хана», «Субхашида», «Капля нектара», «Намтар Молон-тойна», «История Чойджид-дагини», сургалы «Поучения попугая», «Тодорхой толь» («Ясное зеркало»), помимо этого, подробно остановился на образцах эпических сказаний («Джангар», «Хан Харангуй», «Гэсэр») и фольклора. Вывод, к которому пришел Г. И. Михайлов, сводился к следующему: «Ойратской литературе присущи все разновидности, жанры, свойственные для ранней средневековой общемонгольской литературы. <...> Ойратская литература за короткий исторический период сумела развиваться и обрести свои особенные черты» [Монголын уран зохиолын тойм II 1976: 200–201].

Вопросы возникновения ойратской литературы, зарождения собственно калмыцкой литературы рассмотрены калмыцкими учеными в коллективной монографии по истории калмыцкой литературы [Бадмаев 1981].

Ойратская литература опиралась на многовековые литературные традиции, общие для всех монгольских народов, это неминусом сказало на развитии поэтических форм книжной словесности. Именно в этой связи монгольский ученый Д. Цэрэнсодном рассматривал поэтическое творчество Зая-пандиты. Он писал о древней традиции, уходящей корнями в литературу Индии и Тибета, согласно которой сочинения принято было начинать и завершать стихотворными строфами [Цэрэнсодном 1976: 201]. Третья тема, рассмотренная в разделе ойратской литературы, была посвящена анализу песен «Джангара» [Загдсүрэн 1976]. Не менее значимыми для нас являются материалы других разделов, включенные в указанный том истории монгольской литературы, а также ряд самостоятельных работ Д. Цэрэнсоднома, Л. Хурэлбатора, Ч. Алтангэрэла, Д. Ёндона и других монгольских ученых, в той или иной степени затрагивающих ойратские письменные источники.

Поэтическое творчество Зая-пандиты, его переводческая техника, мастерство переводчика средневековых стихов было и продолжает оставаться предметом исследования ойратоведов. Эти вопросы нашли освещение, прежде всего, в трудах монгольских ученых [Цэрэнсодном 1982, 1987, 1997; Хүрэлбаатар 1995: 52–60].

Некоторые аспекты сопоставительного исследования стихотворных переводов,

выполненных Зая-пандитой и другими переводчиками из числа его современников (Ширээт-гуши-цорджи) и более поздних авторов (Тугмюд-гавджи), были рассмотрены автором данной статьи [Музраева 2010: 157–160].

Дополнением к сказанному о месте, которое занимает ойратская литература в истории литературы монголов, могут послужить материалы по ойратской литературе из «Литературной энциклопедии», составленные Н. Н. Поппе [Поппе 1934], а также материалы по монгольской литературе, составленные А. Г. Сазыкиным для «Истории всемирной литературы» [Сазыкин 1987; Сазыкин 1988б].

В сборнике очерков «Монгольская литература. Очерки истории XIII–первой половины XX в.» (1997), представляющих собой результаты изучения различных периодов и отдельных образцов монгольской литературы, сведения по ойратской литературе не выделены специально [Монгольская литература 1997]. В этом издании мы можем почерпнуть лишь отрывочные сведения по некоторым источникам, к примеру, по тем, которые упоминаются в статье А. Г. Сазыкина. Одной из версий памятника «История Чойджид-дагини», о которых упоминает известный монголовед, является перевод Зая-пандиты [Сазыкин 1997а: 218, 307]. Он также пишет о переводе «Повести о Молон-тойне», выполненном ойратским просветителем [Сазыкин 1997а: 211]. В указанный сборник вошла статья А. Д. Цендиной, посвященная монгольской новеллистике XVII–XIX вв., в которой приводятся сведения о сочинении «Книга сына» в переводе ойратского Зая-пандиты [Цендина 1997: 188].

Одним из заметных событий в восточноведных исследованиях прошлого десятилетия стал выход работы известного монголоведа Л. К. Герасимович «Монгольская литература XIII–начала XX вв.» [Герасимович 2006]. В этой работе рассматривались, в основном, материалы на монгольском языке. Тем не менее, в ней дважды упоминается имя Зая-пандиты Намкай Джамцо: в первый раз в связи с анализом монгольских переводов религиозно-философской поэмы Шантидевы «Бодхичарьяаватара», переведенной Зая-пандитой во 2-й половине XVII в. [Герасимович 2006: 91]. Второе упоминание о творчестве ойратского Зая-пандиты связано с историей изуче-

ния версий Гэсэриады. Л. К. Герасимович приводит сведения о том, что рукописная версия Зая-пандиты, состоящая из 19 глав, записанная кистью, была обнаружена в 1930-х гг. [Герасимович 2006: 144].

О неослабном интересе к письменному наследию ойратов свидетельствуют публикации переводов ойратских текстов. Это научное направление связано с именами таких классиков отечественной монголистики и тибетологии, как И. Я. Шмидт, К. Ф. Голстунский, О. М. Ковалевский, А. В. Попов, А. М. Позднеев и др.

А. М. Позднеев выступал редактором изданий текстов на ойратском «ясном письме» и некоторых их переводов. Хорошо известно о сотрудничестве ученого с калмыцкими ламами, результатом которого явились публикации калмыцких сказок [Калмыцкие народные сказки 1886; Калмыцкие народные сказки 1892], ойратского текста «Прибежища», подготовленного Д. Сетеновым [Руководство 1914], описания путешествия в Тибет калмыцкого ламы База-бакши [Сказание о хождении 1897], хрестоматий, ряда учебных изданий по буддизму [Шастина 2003] и др.

Ряд работ посвящен решению вопроса о периодизации переводческой деятельности Зая-пандиты. Так, А. Г. Сазыкин выделял в составе переводной буддийской литературы на «заяпандитовском письме» три группы письменных памятников, отличающихся от всего массива текстов по своим источникам и характеру заимствования [Сазыкин 1977: 134–140; Сазыкин 1988а: 448–449]. К первой группе он относил ойратские переложения со старомонгольской графики. Во вторую группу исследователь включал переводы Зая-пандиты Намкай Джамцо, его учеников и последователей. В большинстве своем эти переводы были и раньше известны монголам. Однако новые ойратские переводы и в особенности переводы самого Зая-пандиты существенно отличались от прежних переводов своей характерной терминологией и чрезмерным буквальным следованием тибетскому оригиналу (иногда во вред литературным достоинствам перевода) [Сазыкин 1988а: 449]. Третью группу памятников составляли, по мнению А. Г. Сазыкина, переводы тибетских сочинений или некоторых версий сочинений, отличных от тех, которые были когда-либо использованы монгольскими переводчиками (например, «Рамаяна») [Дамдинсүрэн 1979].

Продолжая тему, указанную выше, необходимо дать обзор современных публикаций письменных источников, переведенных Зая-пандитой. А. Г. Сазыкин проделал большую работу по введению в научный оборот новых монгольских источников, их версий (вариантов и списков) на ойратском языке. Среди таких памятников можно назвать «Историю Чойджид-дагини» [Сазыкин 1997а], «Ойратскую версию рассказов о пользе „Ваджрачхедики“» [Сазыкин 1997б], «Ойратскую версию „Манджушри нама сангити“» [Сазыкин 2003б].

Значительный вклад в изучение ойратских текстов, их введение в культуру современности внесен Н. С. Яхонтовой, автором таких работ, как монография «Ойратский литературный язык XVII века» [Яхонтова 1996], перевод «Истории о Молон-тойне» [Ойратская версия 1999], комментированный перевод, публикация «Ойратского словаря поэтических выражения» [Ойратский словарь 2010] и др.

Одним из изданий, в которых можно почерпнуть ценные сведения по рассматриваемым нами вопросам, является «Mongolica». На страницах журнала получают освещение последние разработки российских и зарубежных монголоведов и ойратоведов по интересующей нас тематике, публикуются новые данные о письменных источниках на монгольском и ойратском языках [Цендина 1998, 2001; Успенский 2001; Футаки 2001: 35–36; Успенский 2003; Кульганек 2003; Сазыкин 2003б; Успенский 2007: 85–86; Кульганек, Попова, Путинцева 2008: 32–33].

Большая работа по сохранению письменного наследия ойратов и калмыков на «ясном письме» предпринята монгольскими учеными в серии «Bibliotheca Oiratica» (вышло более 20 выпусков). В них опубликованы образцы текстов по истории, культуре ойратов и калмыков, эпосу «Джангар», творчеству Зая-пандиты и т. п.

Особо следует сказать о научных мероприятиях, посвященных юбилеям «ясного письма» и его создателя. Одно из них — научная сессия, посвященная 320-й годовщине создания старокалмыцкой письменности, проходившая в сентябре 1968 г. в Элисте, материалы которой содержат доклады и выступления отечественных и зарубежных ученых (Б. К. Пашкова, И. К. Илишкина, И. Я. Златкина, Д. А. Павлова, А. В. Бадмаева,

Г. И. Михайлова, Х. Лувсанбалдана, С. Лувсанвандана и др.) [320 лет старокалмыцкой письменности 1970]. Среди других знаковых событий можно назвать научные конференции в Элисте, посвященные юбилейным датам Зая-пандиты (Элиста, 1999 г.; Элиста, 2004 г.) [Международный симпозиум 1999; Буддийское духовенство 2004], Международную конференцию «Ойратология: сегодня и завтра», организованную Ховдским государственным университетом (г. Ховд, Монголия, 2010 г.) [Ойрад судлал 2011] и др.

Таким образом, резюмируя сказанное выше, можно заключить, что вклад отечественных исследователей в мировое ойратоведение значителен, наблюдается заметный всплеск в этой области в Монголии, Китае, Японии и других странах. Эта работа может расцениваться не только как введение в научный оборот и исследование новых неизвестных ойратских текстов, расширение источниковедческой базы ойратоведческих исследований, но и как активные действия в целях сохранения богатого литературного наследия на ойратской письменности.

Литература

- Артыкбаев Ж. О. Некоторые дополнения к комментариям текста «Биографии Зая-пандиты» (письмо к научному редактору) // Монголоведение. № 1. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 89–96.
- Бадмаев А. В. Зая-Пандита (списки калмыцкой рукописи «Биографии Зая-Пандиты»). Элиста, 1968. 77 с.
- Бадмаев А. В. Возникновение ойратской литературы // История калмыцкой литературы: в 2 т. Т. I. Дооктябрьский период. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. С. 200–226.
- Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа // Материалы Междунар. научн. конф., посвящен. 405-летию со дня рождения выдающ. просветителя Зая-пандиты Намкай Джамцо (г. Элиста, 20–21 октября 2004 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. 176 с.
- Владимирцов Б. Я. Монгольская литература // Работы по литературе монгольских народов / Б. Я. Владимирцов; Редкол.: В. М. Алпатов (пред.) и др.; Сост. Г. И. Слесарчук, А. Д. Цендина. М.: Вост. лит., 2003. 608 с. С. 58–76.
- Владимирцов Б. Я. Предисловие к: Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Пер.

- В. А. Казакевича, под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л.: Изд. Ленинград. Вост. ин-та, 1927. С. I–XXI.
- Герасимович Л. К. Монгольская литература XIII – начала XX в. (материалы к лекциям). Элиста: НПП «Джангар», 2006. 362 с.
- Дамдинсүрэн Ц. «Рамаяна» в Монголии. Изд. текстов, пер., исслед. Ц. Дамдинсүрэна. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. 246 с.
- Загдсүрэн У. Жангарын туульс // Монголын уран зохиолын тойм. II дэвтэр. (XVII–XVIII зууны үе). Ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1976. X. 205–236.
- Калмыцкие народные сказки / В подлинном калмыцком тексте издал А. Позднеев. СПб., 1886 [литогр.]. 95 с.
- Калмыцкие народные сказки, собранные в калмыцких степях Астраханской губернии и в подлинном калмыцком тексте изданные А. М. Позднеевым. I. СПб., 1892. 150 с.
- Кульганек И. В. Фонд А. М. Позднеева в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН // *Mongolica*–VI: Сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2003. С. 19–23.
- Кульганек И. В., Попова И. В., Путинцева Н. Д. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН // *Mongolica*–VIII: Сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2008. С. 31–33.
- Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Пер. В. А. Казакевича, под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л.: Изд. Ленинград. Вост. ин-та, 1927. 95 с.
- Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором Императорского С.-Петербургского университета А. М. Позднеевым в 1897/98 акад. году. Т. III / Записаны и изданы бывшими студентами Факультета восточных языков Имп. С.-Петербургского университета Г. В. Подставиним и Г. Ц. Цыбиковым. Владивосток: Типо-литогр. при Вост. ин-те, 1908. 200 с.
- Лувсанбалдан Х. Ойрадын Зая Бандидын орчуулгын тухай мэдээ // Хэл зохиол судлал. 1968. Т. VI. Fasc. 6. X. 88–162.
- Лувсанбалдан Х. Тод монгол барын номын тухай. Тод үсэг зохиогдсоны 320 жилийн ойд зориулсан эрдэм шинжилгээний бага хуралд тавьсан илтгэл. 1968.06.27. Улаанбаатар. Нийтийн номын сангийн танхим.
- Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
- Лувсанбалдан Х. Сведения о переводах ойратского Зая-пандиты / пер. с монг. Э. У. Омакаевой // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста: КНИИ ИФЭ, 1986. С. 44–56.
- Международный симпозиум, посв. 400-летию со дня рожд. основателя ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо») Зая-пандиты и 390-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Ч. 1. Науч. конф. «Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения (язык и литература)» (14–18 сентября 1999 г., г. Элиста). Элиста: КИГИ РАН, 1999. 142 с.
- Михайлов Г. И. Литературное наследство монголов. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. 175 с.
- Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при Калмыцком хане Дондук Даши. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1880. 143 с.
- Монголын уран зохиолын тойм. II дэвтэр (XVII–XVIII зууны үе). Ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1976. 672 х.
- Монгольская литература. Очерки истории XIII–первой половины XX в. Сб. ст. / сост. и отв. ред. К. Н. Яцковская. М.: ИВ РАН, 1997. 324 с.
- Музраева Д. Н. О составе и содержании переводов Зая-Пандиты Намкайдзамцо (1599–1662) с тибетского языка // Междунар. симпозиум, посв. 400-летию со дня рожд. основателя ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо») Зая-пандиты и 390-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Ч. 1. Науч. конф. «Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения (язык и литература)» (14–18 сентября 1999 г., г. Элиста). Элиста: КИГИ РАН, 1999. С. 75–77.
- Музраева Д. Н. Ойратский перевод «Сутры о мудрости и глупости» (*'Dzangs blun mdo*), выполненный калмыцким буддийским священнослужителем Тугмюд-гавджи (1887–1980) / *Altaica et Tibetica. Anniversary Volume dedicated to Stanisław Godziński on His Seventieth Birthday* // *Rocznik Orientalistyczny*; Faculty of Oriental Studies. University of Warsaw. T. LXIII. Z. 1. Warszawa: Dom Wydawniczy ELIPSA, 2010. P. 150–161.
- Норбо Ш. Зая-Пандита (Материалы к биографии). Пер. со старописьменного монгольского Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой,

- В. П. Санчирова / науч. ред. В. П. Сачиров; КИГИ РАН. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Ойрад* судлал: Өнөө ба ирээдүй (Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэлүүдийн эмхтгэл). Эрх. Б. Бямбадорж. Ред. Б. Нямдорж, Д. Өрнөхдэлгэр. Улаанбаатар: «Соёмбо принтинг» хэвлэлийн компани, 2011. 410 тал.
- Ойратский* словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитер., введ., пер. с ойрат., сл. с коммент., прилож. Н. С. Яхонтовой; ИВР РАН. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
- Ойратская* версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Изд. текста, введ., пер. с ойрат., транслитер., коммент. и прилож. Н. С. Яхонтовой. СПб.: Петербург. Востоковед., 1999. 200 с.
- Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: Ин-т востоковед. РАН, КИГИ РАН, 2002. 85 с.
- Потте Н. Н.* Ойратская литература. [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le7/le7-4462.htm> (дата обращения: 30.01.2012).
- Руководство* к познанию ламайского вероучения. С тибетского на калмыцкий язык перевел Дордже Сетенов, старший бакша хурулов Больше-Дербетовского улуса ставропольских калмыков. Петроград: Тип.Импер. Акад. наук, 1914. 111 с.
- Сазыкин А. Г.* О периодизации переводческой деятельности ойратского Зая-Пандиты // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII. Ч. 1. М., 1977. С. 134–140.
- Сазыкин А. Г.* Монгольская литература [XVII в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1983–1994. На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 4. 1987. С. 546–549. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.feb-web.ru/feb/ivl/vl4/vl4-5462.htm> (дата обращения: 26.07.2011).
- Сазыкин А. Г.* Рукописная книга в истории культуры монгольских народов // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. М., 1988. С. 423–464.
- Сазыкин А. Г.* Монгольская литература [XVIII в.] // История всемирной литературы: в 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1983–1994. На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 5. 1988. С. 635–641. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.feb-web.ru/feb/ivl/vl5/vl5-6352.htm> (дата обращения: 26.07.2011).
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука. ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Сазыкин А. Г.* «История Чойджид-дагини» и ее монгольские переводы // Монгольская литература. Очерки истории XIII–первой половины XX в. Сб. ст. / сост. К. Н. Яцковская. М.: ИВ РАН, 1997. С. 209–228.
- Сазыкин А. Г.* Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджрачхевики» // Петербург. Востоковед. Вып. 9. СПб., 1997. С. 139–160.
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. II. М.: Издат. фирма «Восточная литература», 2001. 415 с.
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. III. М.: Вост. лит., 2003. 280 с.
- Сазыкин А. Г.* Ойратская версия «Манджушри нама сангити» // Mongolica–VI. СПб.: Петербург. Востоковед., 2003. С. 73–81.
- Самбуудорж О.* Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын бүртгэл (Сан тахилгын судар). Улаанбаатар: Ном хэвлэлийн Т&U компани, 1997. 107 с.
- Сказание* о хождении в Тибетскую страну мало-дэрбэтского База Бакши / Калмыцкий текст с переводом и примечаниями, составленными А. Позднеевым, ординарным профессором Императорского С.-Петербургского университета, почетным членом Королевского Нидерландского географического общества в Амстердаме. СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1897. 125 с.
- 320 лет старокалмыцкой письменности. Материалы научной сессии. Элиста: КНИИ ЯЛИ, 1970. 234 с.
- Успенский В. Л.* Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского // Mongolica–V: Сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2001. С. 18–20.
- Успенский В. Л.* Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева // Mongolica–VI. СПб.: Петербург. Востоковед., 2003. С. 19–23.
- Успенский В. Л.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова // Mongolica–VII: Сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2007. 144 с. С. 83–86.

- Футаки Х. Классификация текстов о Белом старце / пер. с англ. М. П. Петровой // *Mongolica-V*: Сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2001. С. 33–37.
- Хүрэлбаатар Л. Монгол орчуулгын товчоон (Сонгодог орчуулгын зарчим, уран чадварын асуудалд). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1995. 159 х.
- Цендина А. Д. Монгольская новеллистика XVII–XIX вв. и индо-тибетские традиции // Монгольская литература. Очерки истории XIII–первой половины XX в. Сб. ст. / сост. К. Н. Яцковская. М.: ИВ РАН, 1997. С. 117–208.
- Цендина А. Д. Несколько слов о научной деятельности Ц. Дамдинсүрэна // *Mongolica-IV*: Сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 1998. С. 7–10.
- Цендина А. Д. Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // *Mongolica-V*: сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2001. С. 54–74.
- Цэрэнсодном Д. Намхайжамцын шүлгийн тухай // Монголын уран зохиолын тойм. II дэвтэр. (XVII–XVIII зууны үе). Ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1976. Х. 201–205.
- Цэрэнсодном Д. Зая Бандидын шүлгийн тухай // *Studia Mongolica*. Т. VIII. Fasc. 3. 1982.
- Цэрэнсодном Д. Монгол уран зохиол (XIII–XX зууны эхэн). Улаанбаатар: БНМАУ-ын ардын Боловсролын Яамны Сурах бичиг, сэтгүүлийн нэгдсэн редакцийн газар, 1987. 439 х.
- Цэрэнсодном Д. Монголын бурханы шашны уран зохиол. Улаанбаатар: T&U printing, 1997. 404 х.
- Чуматов В. О. Старописьменные памятники КНИИ ИФЭ // Монголоведные исследования. Элиста, 1983. С. 116–131.
- Шастина Н. П. А. М. Позднеев (Подготовка к печати, примечания А. Г. Сазыкина) // *Mongolica-VI*. СПб., 2003. С. 7–18.
- Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII века. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1996. 152 с.
- Яхонтова Н. С. Ключ разума (ойратский текст) // *Mongolica-V*: сб. ст. СПб.: Петербург. Востоковед., 2001. С. 38–53.
- Biography of Čaya Pandita in Oirat Characters* (Rabjamba Čay-a bandida-yin tuγuji saran-u gerel kemekü ene metü bolai). Redigit acad. prof. Dr. Rinchen // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. V. Fasc. 2–3. Ulanbator: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1967. 101 х.
- Čaya bandida. Radnabhadra jokiyaba. Š. Norbo tulγan qaričayulju tayilburilaba. Öber Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a [Kökeqota] 1990. 335 p.
- Damdinsüring Če*. Mongγol uran jokiyal-un degeji jaγun bilig orušibai // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. XIV. Ulaγanbayatur: Изд-во АН и Комитета по высшему образованию МНР, 599 х.
- Gerelmaa G.* Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa. Ulaanbaatar: Соёмбо принтинг. 2005. 270 p.
- Halcovic St. A.* A Comparative Analysis of Zaya Pandita's Bibliography of Translations by St. A. Halcovic. Submitted to the faculty of the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Arts in the Department of Uralic and Altaic Studies. Indiana University. Bloomington, 1972. 75 p.
- Krueger J. R.* Catalogue of the Laufer Mongolian Collections in Chicago by J. R. Krueger [Reprinted from Journal of the American Oriental Society. Vol. 86, Number 2, April–June, 1966. P. 156–183].
- Radnabhadra*. Rabjamba Zay-a bandida-yin tuγuji saran-u gerel kemekü ene metü bolai. Redigit Prof. Dr. Rinchen. Ulanbator, 1959.
- Uspensky V. L.* Some Rare Oirat Manuscripts in the Collection of the St. Petersburg University Library // *Aspects of Buddhism*. Liw, Poland, June 25, 1994. P. 195–202 [Отд. отт.].
- Uspensky V. L.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). (University of Tokyo Press Production Centre). 2001. 529 p.